

УДК 329

ПЕРСПЕКТИВЫ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ

Дзюбенко С.Ю.

Статья посвящена вопросу о перспективах социал-демократии в России. Рассмотрены основные этапы в развитии социал-демократических движений и партий на территории России и проанализированы основные тенденции. Также уделено внимание историческому аспекту проблемы. Автор считает, что в данный период в России отсутствуют перспективы социал-демократической идеологии европейского толка.

Ключевые слова: политика, социал-демократия, идеология, история, партии России.

PROSPECTS OF SOCIAL DEMOCRACY IN RUSSIA

Dzubenko S.Y.

The article discusses the prospects of social democracy in Russia. The author considers the main stages in development of social-democratic movements and parties in Russia and analyses trends and historical aspect of the issue. Attention is also paid to the historical aspect of the problem. The author thinks that the European-type social democracy has no future in Russia.

Keywords: politics, social democracy, ideology, history, parties of Russia.

Социал-демократия как идейно-политическое учение распространено почти во всем мире. В половине демократических государств социал-демократическая партия – это почти всегда ведущая или одна из ведущих партий [6, с. 150].

Но в России такой традиции нет, хотя по опросам в России много сторонников левых взглядов. Вернуть СССР, по данным «Левады-Центра»*, желает 68% россиян [7]. Россияне считают социальное государство и социальную справедливость основными общественными ценностями.

В постсоветских республиках ситуация аналогична. Но там появились социал-демократические партии, во многих странах они одержали победу на выборах. Социал-демократические партии влиятельны в таких бывших социалистических республиках, как Болгария, Венгрия, Литва, Румыния, Чехия, Эстония. Чтобы понять, почему влиятельной социал-демократической партии в России нет, необходимо изучить исторический аспект проблемы.

Социал-демократия после победы большевиков и до Перестройки воспринималась властью как оппортунистическое течение, которое создано правящим классом для обмана трудящихся. В прошлом, как известно, большевики сами называли свою партию социал-демократической, но затем отказались от этого названия и рекомендовали всем сторонникам марксизма сделать тоже самое. Это даже оговаривалось в условиях принадлежности к коммунистическому интернационалу [3, с. 103].

До Перестройки социал-демократизм порицался, а достижения западного общества, которые стали возможны во многом благодаря реформам, предложенным социал-демократическими политиками, игнорировались.

Во времена Перестройки в прессе стала появляться информация о социал-демократии уже апологетического толка. С трибун заговорили о «социализме с человеческим лицом». М.С. Горбачев к концу 80-х годов прошлого столетия признал превосходство социал-демократии над советским социализмом, ведь в экономическом плане Перестройка именно и заключалась в том, чтобы сделать в России всё, «как в Швеции».

А в 1991 году, пока еще существовал СССР, вышла книга Класа Эклунда под названием «Эффективная экономика. Шведская модель», где опыт СССР практически отвергался, автор предлагал перенимать опыт Швеции. Для СССР подобное необычно по той причине, что в книге критиковался Маркс и Ленин, а не только Сталин и Брежнев.

Но к 90-м годам XX века от лозунгов вроде «социализм с человеческим лицом» отказались. Он перестал интересовать элиту. Речь шла о восстановлении капитализма. Поэтому такие политики, как Б.Н. Ельцин и его

ближайшие соратники, в 1991 году уже мечтали о капитализме, отвергали социализм. Социал-демократия их также не устраивала, они были ближе к концепции Международного валютного фонда.

Это подтвердилось на практике, поскольку вместо реформ социал-демократического толка после развала СССР реализовывали скорее Вашингтонский консенсус [4, с. 48], предложенный МВФ, состоящий из 10 рекомендаций:

1. Поддержание фискальной дисциплины (минимальный дефицит бюджета);
2. Приоритетность здравоохранения, образования и инфраструктуры среди государственных расходов;
3. Снижение предельных ставок налогов;
4. Либерализация финансовых рынков для поддержания реальной ставки по кредитам на невысоком, но всё же положительном уровне;
5. Свободный обменный курс национальной валюты;
6. Либерализация внешней торговли (в основном за счет снижения ставок импортных пошлин);
7. Снижение ограничений для прямых иностранных инвестиций;
8. Приватизация;
9. Дерегулирование экономики;
10. Защита прав собственности.

Реформы поддерживал президент Ельцин и его ближайшее окружение, а также международные финансовые организации. Народ это не поддерживал, не поддерживал и Парламент, который пришлось разогнать при помощи военной силы. Но все же – это были социальные основы нового государства, и с этим пришлось считаться. В то время создавалась неолиберальная модель – отказ от социального государства.

Из-за социальных волнений Правительство в итоге отказалось от радикальных шагов и пошло на медленное реформирование, хотя это

произошло после приватизации, к которой и спустя почти 30 лет с неприязнью относится население.

Отражение такого процесса – популярность Коммунистической партии Российской Федерации. Но здесь же и противоречие, поскольку радикальные экономические реформы, несмотря на коммунистов (в Госдуме коммунистов в те годы было большинство), проводились. При необходимости коммунисты голосовали за реформы и поддерживали президента, осуждая его только в СМИ, поскольку боялись повторения кровавых событий 1993 года.

В таких условиях популярность социал-демократической партии возможна, поскольку бывшие компартии часто называли себя социал-демократическими после краха СССР, например компартия Италии.

Первая массовая партия, программа которой напоминала социал-демократическую, появилась в России в 1991 году. Это – Социалистическая партия трудящихся (СПТ). Уже на учредительной конференции произошел раскол – сторонники коммунистических взглядов (вроде журналиста В. Ампилова) оказались в меньшинстве и не вступили в новую партию.

До образования КПРФ эта партия считалась наследницей КПСС, поскольку большинство ее членов – бывшие сторонники КПСС, которые не вошли в Правительство. Но после появления КПРФ СПТ покинули многие сторонники. Даже ставился вопрос на съезде: стоит ли всем перейти в КПРФ и оставить СПТ? В итоге партию формально сохранили, но после этого съезда она практически прекратила свое существование [2, с. 372]. Дальнейшая история СПТ – компромиссы с самыми разными объединениями, даже с националистической партией «Конгресс русских общин».

Попыток создать социал-демократическую партию было много, но почти всегда это оканчивалось неудачей. Социал-демократическая партия Российской Федерации (СДПР) – партия интеллектуалов. Главные деятели — преподаватели вузов, социальные активисты. Но у этих людей не было широкой известности, что предрешило их судьбу. Формально партия

существует, но ее члены в Госдуме всегда попадали по спискам других партий. Очевидно, что у этого проекта будущего нет, поскольку массы он не привлек.

Сюда же можно отнести и Партию труда. Основные члены партии — левые интеллектуалы, которые сумели привлечь на свою сторону узкую группу лиц (также социальных активистов, преподавателей и ученых). На начальном этапе партия была радикальнее классической социал-демократии, поскольку среди участников были как революционные марксисты, так и анархисты. Но спустя несколько месяцев после основания радикальные позиции поменялись, и участники занялись реальной политикой — кто-то стал организатором профсоюзов, а кто-то стал депутатом. Партия просуществовала всего 2 года.

Интерес представляет Российская партия социальной демократии (РПСД), потому что туда действительно вступали люди, партия даже участвовала в выборах, но только в качестве одной из партий большого блока. А на выборах 1996 года РПСД поддержала Бориса Ельцина, чем подорвала к себе доверие. Партия также теряла авторитет по той причине, что один из ее лидеров Александр Яковлев гордился тем, что участвовал в развале СССР. В дальнейшем РПСД прошла через расколы, даже сменила идеологическую ориентацию и со временем ушла с политической сцены.

О социал-демократической альтернативе говорил бывший первый и последний президент СССР М.С. Горбачев, а также бывший мэр Москвы Г.Х. Попов, которые стояли у истоков СДПР. Во многом из-за негативного отношения со стороны населения, о чем свидетельствовали социологические исследования, у СДПР не было политических перспектив.

Наиболее успешный опыт в создании социал-демократической партии представляет собой партия «Яблоко». Ее сложно назвать стандартной социал-демократической партией, но элементы идеологии действительно схожи с социал-демократической программой западных партий. Партия участвовала в выборах. Лучший результат был достигнут в 1993 году (7,86 %), а после этого процент снижался с каждым выборами.

На рейтинг партии «Яблоко» влияет категорическая позиция по отношению к СССР. Лидеры партии негативно относятся к СССР, поддерживают декоммунизацию, даже заочные суд над советскими деятелями. Из-за этого в сознании многих людей «Яблоко» – скорее праволиберальная партия, а не социал-демократическая. Политическая программа партии при этом не учитывается.

Перспективным казался избирательный блок «Отечество – вся Россия». Блок сформировался в 1998 году, в него входил на тот момент глава Правительства Е.М. Примаков – человек, который исправил экономическое положение в России. Во время правления Примакова отчасти применяли социал-демократическую программу. Причем данный блок, в отличие от многих других социал-демократических организаций, не был антисоветским. Примаков заявлял в интервью, что считает марксизм-ленинизм научной теорией и в то же время в партии коммунизм не строили, а предпочитали западную модель социал-демократии.

Кризис левые центристы преодолели, но сразу после этого Правительство Примакова Ельцин отправил в отставку и снова поставил своих людей. Эти принципы были неприемлемы для правых либералов, но на короткий срок они с ними смирились. В дальнейшем часть идей Правительства Примакова сохранилась и уже использовалась при новом президенте Путине.

Блок «Отечество – Вся Россия» вначале казался перспективной организацией, но затем началась его травля в СМИ. О Примакове писали, что он не доживет до выборов, о других лидерах партии также высказывались нелицеприятно. Изначально считалось, что блок «Отечество – вся Россия» станет правящим, но тогда же появилась партия «Единство», которая перехватила инициативу.

Результат блока Примакова на выборах в 1999 году составил 13,33 %. Для организаторов это был шок, после этого политическое объединение просуществовало еще несколько лет, а затем исчезло. Почти все члены партии ушли в «Единство».

В 2000 году президент России Владимир Путин предложил лидерам КПРФ изменить идеологию. Путин заметил, что для КПРФ социал-демократия – лучший вариант: «Будет хорошо, если КПРФ отойдет от опасных и радикальных элементов в своей программе и идеологии в сторону социал-демократии. В ином случае у коммунистов исторических перспектив нет» [5, с. 294].

Президент понимал, что КПРФ и «Единство» (позднее «Единая Россия») будут главными партиями на протяжении долгого периода. Он хотел, чтобы сложилась модель, характерная для запада, когда есть две главных партии – правоцентристская и левоцентристская. КПРФ в плане идеологии, а особенно в плане того, как к ней относились избиратели, была левее социал-демократов. Хотя так нельзя сказать обо всей программе КПРФ и, особенно, о личных оценках ее лидеров. Г.А. Зюганов, например, многократно высказывался в том смысле, что крепостное право – это скрепляющее начало России, основа соборность и духовности.

По отдельным моментам КПРФ можно даже считать правой партией, местами националистической, но для избирателей – это партия коммунистическая, в нее вкладывается ровно то, что обыватель понимает под категорией «коммунизм». В основном это идеология реваншизма, то есть возврат к СССР. Вернуть СССР желает как старшее поколение, так и молодые люди, которые даже не родились в СССР. Они – электорат КПРФ.

Правящая партия «Единая Россия», которая победила на парламентских выборах 2003 года и обогнала КПРФ, – центристская партия. Путин в тот период о социал-демократии высказывался следующим образом: «Для социал-демократии в экономике мы еще слишком бедны» [1]. Президент России однозначно позитивно относился к социал-демократии, но проводить такую социальную политику в силу объективных причин не мог.

Идея создать вторую партию власти не покидала функционеров Правительства. В 2006 году появляется партия «Справедливая Россия». По мнению партийных организаторов, в частности Владислава Суркова, в будущем

она могла бы стать второй партией. Не особенно скрывалось, что создана эта партия была по инициативе Администрации президента. Сурков прямо подчеркивал, что России нужна двухпартийная система и «Справедливую Россию» он считал второй партией [8, с. 129].

«Справедливая Россия» – очередная попытка создать в России социал-демократическую партию. В партию вошли бывшие члены мелких партий, отстаивающих интересы жителей сельской местности, пенсионеров и других социальных групп. Партия практически с самого начала своего существования пыталась стать членом Социалистического интернационала – международной организации социал-демократических партий. В конечном счете, Социнтерн принял СР в свои ряды.

Как только «Справедливая Россия» появилась, началась рекламная кампания, чтобы к следующим выборам она уже могла быть второй партией. Президент России часто появлялся на встречах вместе с лидером СР Сергеем Мироновым. Партия пользовалась поддержкой Администрации президента и СМИ. Но на выборах 2007 года результат был скромный – 7,74%. Одна из возможных причин этого заключается в том, что партия мало отличалась от «Единой России», оппозиционной ее вряд ли можно было считать. Однако эти голоса, конечно, взяли у КПРФ. Партия власти на этих выборах набрала 64,30%, а КПРФ всего 11,57%.

К следующим парламентским выборам 2011 года «Справедливая Россия» уже радикальная партия. В изданиях партии распространяется критика «Единой России», ни о каком единстве позиций больше говорить не приходилось. Лидера партии Миронова даже отстранили от должности Председателя Совета Федерации, которую он занимал 10 лет.

Благодаря такому радикальному подходу партия улучшила результаты, получив 13,24%. Это не очень большое отставание от КПРФ (19,19%). Но со временем взгляды пришлось пересмотреть, потому что многие члены партии выступили как сторонники революции, поддержали оппозиционные митинги, где выступающие прямо заявляли о своем недовольстве властью. Партии

пришлось исключить таких людей из своих рядов, а затем отказаться и от радикальной программы. Как закономерность – скромный результат во время выборов 2016 года, всего 6,22%, а в 2018 году «Справедливая Россия» даже не выдвинула своего кандидата на президентских выборах, поддержав Владимира Путина.

Неизвестно, можно ли считать партию оппозиционной с 2018 года, но лидеры эсеров за последние годы до выборов президента сделали все, чтобы подчеркнуть свою лояльность действующей власти. Таким образом, очередная попытка создать сильную социал-демократическую организацию завершилась крахом.

Чтобы разобраться в ситуации, необходимо же вернуться к понятию «социал-демократия». Если кратко, то история социал-демократии начинается с отстаивания прав трудящихся (улучшение условий труда, социальные гарантии и т.д.). Изначально движение социал-демократов не было связано с марксизмом и появилось раньше коммунистической идеологии; о социал-демократах упоминает Маркс в своем «Манифесте коммунистической партии» 1848 года.

Со временем практически все социал-демократические организации приняли марксизм. Социал-демократические партии в странах полуфеодальных, как правило, были революционными. Например, Ленин возглавлял Российскую социал-демократическую рабочую партию (большевиков), а Роза Люксембург участвовала в партии «Социал-демократия Королевства Польского и Литвы». Эти партии были за революционный марксизм.

В условиях, когда была возможность легальной деятельности, образовывался конфликт, поскольку в странах, где разрешена многопартийность, многие социал-демократы приняли ревизионизм, то есть отказались от революционной практики, оставаясь приверженцами марксизма. Со сторонниками революции из-за этого было много споров. Так вначале полемику организовал Эдуард Бернштейн – немецкий социал-демократ. Он посчитал, что многие положения марксизма устарели и что необходимо

действовать легально. Ему оппонировали Карл Каутский и Георгий Плеханов. В партии социал-демократической формально сторонники революции победили, но фактически было много людей, которые разделяли взгляды Бернштейна (частично или полностью).

После многочисленных расколов, а затем русской революции социал-демократия окончательно отделилась от революционного движения марксистов, которые стали называть себя коммунистами и переименовали свои партии в коммунистические. С этих пор разделение в основном такое: левая социал-демократия и правая социал-демократия.

С каждым годом социал-демократы все в большей мере отходили от марксизма. Окончательно они порвали с марксизмом после начала холодной войны, когда появился социалистический лагерь. В 1959 году социал-демократическая партия Германии приняла новую программу, где отказалась от марксизма. Более того, частная собственность на средства производства стала ценностью для социал-демократии, а это было последнее из марксизма, что продержалось дольше всего. На съезде СДПГ заявили о: «необходимости защиты и развития частной собственности на средства производства» [9, р. 476].

Этому примеру последовали практически все западные социал-демократические партии, многие из которых стали правоконсервативными, но сохранили старое название. Правая социал-демократия радикально порывает не только с революционной идеей, но нередко и с идеей социального государства, потому что именно социал-демократическая партия Германии во времена правления Герхарда Шрёдера (на тот момент глава партии) проводила либеральные экономические реформы.

Еще одним ярким примером правой социал-демократии является Всегреческое социалистическое движение. Это социал-демократическое движение – когда-то правящая партия. Несмотря на такое положение, социал-демократы не отстаивали интересы трудящихся и не укрепляли социальное государство. Наоборот, они проводили либеральную экономическую политику.

Как результат – народные волнения и утрата авторитета. В Греции одинаковую социальную политику проводили как правые, так и социал-демократы и даже «радикальные левые».

К левой социал-демократии относятся партии: «Левые» и Партия демократического социализма (обе партии из Германии). Идеология этих партий не исключает марксизм, но в то же время они не революционные, то есть представители партий считают, что реформы могут изменить социальные основы государства, как это было в послевоенные годы. «Левые» социал-демократы напоминают социал-демократическое движение после раскола II Интернационала и до отказа от марксизма.

В мире побеждают правые социал-демократические партии, которые принимают концепцию «третьего пути» [11, р. 9]. Идеология «третьего пути» — популизм, никакого третьего пути нет. Социал-демократия при правлении сторонников нового движения уже не отличается от консервативных партий, сохраняются только социальные лозунги [10, р. 91].

Социал-демократы из России, представители системной оппозиции, в основном относятся к правому крылу, а не к левому. Международная организация Социнтерн – это организация правой социал-демократии, к которой желают примкнуть практически все социал-демократические партии мира.

Исходя из этого, можно понять, почему население России, в основном сторонники социального государства, не выбирает правую социал-демократию. Во-первых, на западе у социал-демократии большая история и авторитет, в России таких традиций нет. Правая социал-демократия для России ничем не отличится от других правоцентристских партий, а поэтому и перспективы нет. Из-за того, что теперь социальное государство окончательно перестало волновать социал-демократов, избиратели в них разочаровываются во всем мире. Поэтому растет влияние ультраправых движений, предлагающих не только запретить въезд мигрантов, но и социальное равноправие для представителей титульной нации.

Следовательно, есть несколько причин, по которым перспектив у социал-демократии в России нет. Во-первых, отсутствие левой повестки, на которую есть спрос; во-вторых, сам факт существования КПРФ. В случае с левой идеологией все понятно. Правая социал-демократическая партия ничем в условиях России не отличается от «Единой России» или от «Справедливой России», поэтому особого смысла в такой партии избиратели не видят. Попытки создать их, используя авторитет европейских социал-демократических объединений, проваливались с каждым разом.

Что же касается КПРФ, то ясно, что эта крупнейшая партия забирает почти весь левый электорат, поскольку в этой сфере конкуренции у нее нет. Левый в России зачастую ассоциируется с советским опытом, особенно с ностальгией по советским временам. А правые социал-демократические партии практически все выступают против СССР. Например, партия «Яблоко» даже приветствует суд над преступлениями КПСС, что неприемлемо для большей части россиян, которые являются сторонниками левых взглядов.

Можно предположить, что партия «левее» КПРФ может рассчитывать на определенный успех среди граждан, а вот левая партия правее КПРФ на данный момент скорее нет. У социал-демократии появляются перспективы только в случае распада или крупного раскола КПРФ, если сразу не появится другая коммунистическая партия.

Список литературы:

1. Владимир Путин: "Для социал-демократии в экономике мы еще слишком бедны" [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический портал "Наследие" [сайт]. 13.03.02. URL: <https://goo.gl/XzcMA7> (дата обращения: 10.03.2018).
2. Кагарлицкий Б. Управляемая демократия. М: Ультра. Культура, 2005.
3. Коммунистический Интернационал в документах. 1919-1932. М: Партиздат, 1933.

4. Львов Д.С. Плачевные итоги политики Вашингтонского консенсуса // Экономическая наука современной России. 2003. № 1. С. 47-48.
5. Медведев Р.А. Владимир Путин. М.: Молодая Гвардия, 2007.
6. Работяжев Н.В. Европейская социал-демократия в поисках адаптации к меняющемуся миру // Журнал политической философии и социологии политики «Полития. Анализ. Хроника. Прогноз». 2012. № 3 (66). С. 146-167.
7. Распад СССР [Электронный ресурс] // Левада-Центр* [сайт]. 19.04.2016. URL: <https://goo.gl/47HygW> (дата обращения: 10.03.2018).
8. Сулакшин С.С., Соловьев А.И., Багдасарян В.Э., Вилисов М.В., Зачесова Ю.А., Мешков Ю.Е. Политическая и партийная система современной России. М.: Научный эксперт, 2009.
9. Cook V. Europe Since 1945: An Encyclopedia. NY: Garland, 2001. V. 1.
10. Daniels G, McIlroy J. Trade Unions in a Neoliberal World. Abingdon: Routledge, 2009.
11. Segell G. Is There a Third Way? UK: Glen Segel, 2000.

* признан в РФ иностранным агентом

Сведения об авторе:

Дзюбенко Станислав Юрьевич – бакалавр, социолог-аналитик Института социологии и права (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Dzubenko Stanislav Yur'yevich – Bachelor, Sociologist-Analyst of the Institute of Sociology and Law (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: penstr@yandex.ru.